

Запад признал поражение в войне санкций с Россией

Западные эксперты и журналисты постепенно признают, что антироссийские санкции стали обузой для Европы. Российская экономика, по оценкам европейских аналитиков, напротив, только окрепла за последние три года. Австрийское издание Die Presse признает, что санкции укрепили сельскохозяйственную отрасль России. Потребители перешли на отечественные продукты, в результате агропромышленное производство в годы рецессии выросло на 2,6% в 2015 году и на 4,8% в 2016-м.

Россия полностью обеспечивает себя свининой и мясом птицы, а также стала крупнейшим экспортером зерна. В тепличном овощеводстве рост составил 30%. Этот сектор щедро поддерживает государство, а также частные лица, которые инвестируют миллиарды, говорится в статье.

В то же время за три года антироссийских санкций и введенного в ответ продуктового эмбарго товарооборот между Евросоюзом и Россией сократился на 180 миллиардов евро. Гигантские потери понесли сотни европейских фермеров, многие из них находятся на грани банкротства.

В Польше в этом году могут разориться десятки фермеров, выращивающих яблоки: урожай фруктов обещает быть небывалым, а продавать их некому. Фермеры и сельскохозяйственные кооперативы потеряли свой основной экспортный рынок объемом 5,5 миллиарда евро. Больше всего пострадали от санкций производители молочной продукции, говядины, свинины, фруктов и овощей.

О том, что санкции Европа ввела под нажимом Вашингтона и они не сыграли той роли, которая им отводилась за океанскими прожектерами, постепенно признают сами европейские политики. Недавно Крым посетила большая делегация политиков и бизнесменов из Германии. Член ХДС и эксперт партии по внешней политике Евросоюза Вилли Виммер на встрече с руководством республики подчеркнул, что введение антироссийских санкций было не обосновано.

Политик также считает, что сложившаяся обстановка в мире провоцирует войну между Европой и Россией, но большинство простых людей в Европе не хотят участвовать в этом.

Визит канцлера: Меркель сдалась.

Запад снимает блокаду Порошенко пора готовить три конверта.

В Сочи произошло то, что должно было произойти рано или поздно, — капитуляция Запада в отношении России. Из российских и немецких официальных лиц об этом никто не скажет даже ни полслова. Именно поэтому Владимир Путин и Ангела Меркель так тщательно зачитывали заготовленные шершавыми тексты заявлений для прессы и были так осторожны в подборе слов при ответах на вопросы. Игра сделана — Россия выиграла этот раунд европейской политики. Но для того чтобы она (игра) прошла все стадии своей реализации, надо будет приложить еще согласованные взаимные усилия. Что же произошло в Сочи? Во-первых, было само место встречи в Сочи. Меркель прилетела туда, куда пожелала российская сторона. Могла не прилетать. Но тогда для Германии и для Меркель лично в плане сентябрьских выборов все было бы гораздо хуже. Поэтому решила не рисковать.

Во-вторых, Меркель не прилетала в Россию более двух лет — с 2014-го. Что же такого произошло, что лучшие представители западной правящей элиты сами обозначили снятие с России той блокады, которую они ей сами и устроили? Произошло несколько событий — выход Британии из Евросоюза — Brexit, победа Трампа на выборах президента США и позиция России, которая за два последних года не отступила ни на сантиметр ни по одному из ключевых вопросов современной геополитической ситуации в мире. В результате Германия остается один на один не только с тонущим в финансово-экономическом плане Евросоюзом, не только с миллионными хлынувшими беженцами, но и с проблемой распадающейся Украины.

Напомню, Германия была одной из тех стран, которые гарантировали Януковичу переговоры. Однако европейские переговорщики Януковича «кинули». Германия долго не хотела этого признать, проиграв США место президента (Порошенко вместо Кличко) Украины, и тем не менее думала продавать Россию на этом направлении европейской политики.

Тогда бы она смогла получить у США ярлык на княжение над европейской территорией. Москва этого не забыла и предприняла свои ответные и асимметричные действия, выступив ад-

вокатом одной из сторон в гражданском конфликте на Украине.

Германия играла вдолгую, надеясь переиграть Россию на длительном временном отрезке и получить Украину под свой геополитический контроль, несмотря на президента — ставленника США. Однако Россия играла в еще более долгую игру, опираясь на те политические и финансово-экономические ресурсы, которые были созданы за предыдущее время. Даже военное присутствие в Сирии не смогло как-то сказаться на российской позиции на Украине, наоборот, она только усилилась. Поэтому все эти разговоры о размене Украины на Сирию или наоборот, которые так долго вели как на Западе, так и на Украине политологи, конечно, не имеют никакого отношения к действительности.

Дело в том, что, конечно, Сирия и Украина связаны между собой. Однако они и различаются. Украина — это исключительно региональная европейская проблематика, как и любая другая страна постсоветского пространства. И даже если за нее ведется противоборство, то оно идет по определенным правилам — даже не до первой крови. А вот Сирия — это действительное сегодня ключевая точка мировой геополитики. Поэтому какой для России смысл идти на размен там, где одна часть головоломки и так наша по-любому? — Никакого.

И это четко и неоднократно уже дали понять

Трампу и его госсекретарю: проблема Украины — это проблема предыдущей администрации и ЕС, которые попробовали в 2014 году «кинуть» Владимира Путина. Вот пусть за это сейчас и отдуваются, а мы (новая администрация США) — не при делах, мы будем

Приблизительно таким же образом рассуждают и другие эксперты: «Визит Меркель можно связывать с предстоящими первыми переговорами между Дональдом Трампом и Владимиром Путиным. Они пройдут во время саммита «Большой двадцатки», и по их ито-

гам, вероятно, многое прояснится в отношении политики США на российском направлении. А ясность здесь определительно нужна. За сто дней правления Трампа так и осталось загадкой, как именно он намерен строить свои отношения с Москвой.

Все это, разумеется, не может не беспокоить Германию и не может не рождать подозрений, что американский президент все-таки собирается сделать украинский вопрос частью какой-то сделки с Путиным. И естественно, Меркель не может не интересоваться, какое место в этой сделке отводится Объединенной Европе, и ее стране в частности. В этих условиях визит канцлера в Россию становится своеобразной «разведкой без боя». И ее исход во многом определит политику Германии в отношении не только Москвы, но и США.

Чтобы не проиграть, Ангеле Меркель надо правильно занять позицию в строю. Особенно важно это сделать накануне и до встречи Владимира Путина и Дональда Трампа в июле на саммите двадцатки в Гамбурге. Потому что если Путин и Трамп договорятся без нее и исключительно уведомят канцлера Германии о сути того маневра, который ей предстоит совершить, то это ей политические и финансовые элиты Германии не простят. А кризис на Украине надо решать. И виноват в нем Берлин, который попробовал кинуть Москву и поставить своего человека. И так как Трамп показал, что он

в это вмешиваться не будет, то у Меркель остается только один вариант правильного поведения — договариваться об условиях почетной капитуляции (чтобы другим не было видно) с президентом России Путиным и потом совместно начать сливать Порошенко и вообще делать то, что нарисовали на бумаге стратеги в Кремле. Плюс немаловажным для Меркель является и вопрос денег: с падением киевского режима западные банки лишаются около 80-85 млрд долларов. И мы об этом ранее уже писали в статье «Реальность против Украины: 6:0».

То, что данная интерпретация итогов переговоров близка к истине, было сказано на пресс-конференции с Ангелой Меркель самим Владимиром Путиным: «Я глубоко убежден, что сегодняшние киевские власти упустили, можно сказать, шанс реализовать Минские договоренности тогда, когда у них были такие внутривнутриполитические возможности». Меркель на это ничего не возразила. Имеющий уши да услышит. Порошенко после вчерашней встречи Владимира Путина с Ангелой Меркель — уже отыгранная политическая фигура (на самом деле давно отыгранная). Но решение украинского кризиса и улучшение российско-германских отношений, несмотря на всю сложность нынешней ситуации в отношениях России и Запада возможно.

Однако гораздо быстрее эти процессы будут идти, если Европа, и Германия в частности, осознают, что отношения с Россией надо развивать в рамках формата Большой Европы. Тогда имеющиеся проблемы станут частными случаями гораздо более общей проблемы — формирования общего пространства безопасности, торговли, финансов и экономики между ЕС и Россией.

В любом случае первая после 2014 года встреча Владимира Путина и Ангелы Меркель на российской земле доказала, что происходит стремительное угасание Украины как антироссийского политического актива. А от токсичных политических активов надо избавляться так же быстро, как и от финансовых. **Юрий Баранчик regnum**